

Глава 4

Мысли Вэнь Сэньяна неслись вскачь. Он лихорадочно перебирал в уме каждое из известных ему правил, пока не дошел до раздела, посвященного правилам для «хороших детей». В этот момент его внезапно осенило.

Юноша активировал свой последний на сегодня навык. Уверенным шагом он направился к двери хозяйской спальни и, замерев в полуметре от порога, произнес:

— Папа, добрый день.

Наступила тишина. Секунды тянулись мучительно долго, и лишь спустя добрых десять мгновений из пустоты у двери донеслось холодное фырканье.

Это можно было считать ответом.

— Пап, я пойду к себе в комнату.

Крепче сжав метлу, Вэнь Сэньян медленно попятился. Он возвращался в свою спальню, не спуская глаз с пустого пространства за спиной и ожидая удара в любую секунду. К счастью, за те пять минут, что длился откат, ничего не произошло. Ему удалось благополучно запереться у себя.

Он угадал. Его «папа» был невидимкой.

Теперь становилось ясно, почему на семейной фотографии один из стульев пустовал, и почему в хозяйской спальне он слышал звуки, хотя никого не видел. Он едва не погиб, нарушив третье правило для «хороших детей»:

[3. Будь вежливым ребенком. Активно здоровайся с каждым членом семьи. Игнорирование их очень разозлит.]

Нарушение правила вело к мгновенной смерти. Но кто бы мог подумать, что «папа» окажется прозрачным псевдочеловеком? Или он и вовсе был призраком?

Чат трансляции буквально взорвался:

[!!!!]

[Офигеть, у этого парня безграничный потенциал!]

[Он умудрился среагировать и сообразить в такой критический момент!?!]

[Он не первый игрок, кто столкнулся с «папой» в одиночку в первый же день, но он первый, кто вычислил его сам, без подсказок!]

[Круть, просто круть!]

Он помнил слова Линь Сяоя: «папа» обычно спал до обеда и появлялся лишь ближе к вечеру, а встреча с ним была вопросом чистой удачи. Если бы это случилось вечером, когда Линь Син и Линь Сяоя были дома, они бы поздоровались первыми, и сообразительный игрок успел бы среагировать. Вэнь Сэньяну же «повезло» столкнуться с невидимым родителем, когда дома никого не было. И судя по всему, все предыдущие неудачники остались лежать в том коридоре навсегда.

Вернувшись в комнату, юноша осторожно прикрыл дверь. Замки здесь, как и в ванной, оказались сломаны — изнутри запереться было невозможно. Чтобы хоть как-то обезопасить себя, он придвинул прикроватную тумбочку так, чтобы её край подпирал дверь. Теперь в комнату нельзя было войти бесшумно, и у него оставался шанс защититься от удара в спину.

Закончив с баррикадой, Вэнь Сэньян принялся за уборку, краем глаза постоянно следя за стационарным телефоном на тумбочке.

Внезапно в поле его зрения мелькнула странная тень. Сердце болезненно сжалось, и он резко повернулся к окну. Сквозь полупрозрачную ткань штор угадывался силуэт. Там, прямо за стеклом, стоял человек — неподвижный, словно застывший труп.

Но это была многоэтажка! Кто мог стоять за окном на такой высоте?!

Вэнь Сэньян не знал, как давно эта тварь там находится и как долго она наблюдает. По спине пробежал ледяной холод, волосы на затылке встали дыбом. Он перестал двигаться, замер и почти перестал дышать.

В этот момент застывшая фигура качнулась вперед и прильнула к стеклу, словно пытаясь заглянуть внутрь. Два немигающих глаза неподвижно уставились в комнату. Затем по раме окна послышался тихий скрежет — существо искало способ пробраться внутрь.

В этот миг Вэнь Сэньян бесконечно порадовался тому, что первым делом запер все окна.

Прошла минута. Видимо, осознав, что войти не получится, черная тень начала отступать, а затем медленно растворилась. Юноша, чья спина взмокла от холодного пота, наконец смог глубоко вздохнуть.

Не зря правила требовали держать окна закрытыми. Если бы он проявил беспечность, этот

гость уже был бы в спальне. Страх заставил его действовать быстрее, но работу он не бросил. Соблюдение правил стало для него вопросом жизни и смерти.

Закончив уборку, юноша вернулся к столу и снова взял ручку. Глядя на бесконечные ряды формул в тетради, он лишь убедился в правоте своего школьного учителя: «Учи физику и химию — и никакой апокалипсис тебе не страшен!»

Вторая половина дня пролетела незаметно. Вэнь Сэньян успел решить почти треть заданий из тетради. Он как раз разминал затекшее запястье, когда услышал щелчок входной двери.

Юноша сразу поспешил в гостиную. На выходе из спальни он, чтобы не столкнуться с невидимкой, громко произнес: «Папа!», — и, убедившись, что ответа нет, обогнул ширму и вышел в прихожую.

Линь Син и Линь Сяоя как раз входили в квартиру. Глядя на распахнутую дверь, Вэнь Сэньян не удержался и активировал навык.

[Точка-якорь успешно установлена. Пожалуйста, совершите откат в течение пяти минут, иначе он станет невозможен!]

В следующее мгновение он молнией метнулся к выходу! Однако реакция женщин оказалась невероятной — они в ту же секунду, словно почуяв неладное, синхронно схватили его за плечи.

— Яньян, ты куда это собрался?

Вэнь Сэньян попытался вырваться, но обнаружил, что хватка этих двоих была стальной. Особенно у Линь Син — у него не было ни единого шанса освободиться. Обычные люди не могли обладать такой чудовищной силой.

Значит, они тоже не были людьми.

Вэнь Сэньян, не колеблясь, запустил откат.

[Остаток уровня духа: 20]

Оказавшись в точке сохранения перед прихожей, он тут же нацепил самую радушную улыбку и активно поздоровался:

— Мама, дядюшка, вы вернулись!

— Вы, должно быть, очень устали, — юноша подскочил к ним и перехватил тяжелые сумки. — Пить хотите? Я сейчас принесу воды.

Пока он возился у кулера, Линь Син и Линь Сяоя переобулись и закрыли за собой дверь. Тяжелая стальная преграда отрезала их от внешнего мира. Похоже, выйти отсюда действительно можно будет только через семь дней.

Теперь главной задачей было выживание. А для этого, помимо соблюдения правил, нужно было улаживать «семью». Игра называлась «Мамино желание», и Линь Сяоя уже дала понять, что её единственное стремление — гармония и счастье в доме. Именно поэтому после неудачной попытки побега Вэнь Сэньян сразу переключился на роль заботливого сына.

Стратегия сработала. Линь Сяоя, повязывая фартук, расплылась в улыбке:

— Яньян, какой ты молодец. Вечером приготовлю тебе что-нибудь особенное!

Попытка помочь на кухне снова была отвергнута, но это не помешало ему наблюдать за процессом из дверного проема. Когда Линь Сяоя открыла нижний шкаф, чтобы достать посуду, юноша заметил на внутренней стороне дверцы белый листок. Похоже, это и были вторые правила пользования кухней.

Однако стоило женщинам достать овощи из холодильника, как Линь Син и Линь Сяоя выпроводили его в гостиную.

Вскоре еда была готова.

— Яньян, позови папу!

— Хорошо!

Вэнь Сэньян постучал в закрытую дверь хозяйской спальни:

— Папа? Папа! Пора обедать!

Ответа не последовало.

— Мама, папа мне не ответил.

Он весь день следил за гостиной — отец не выходил из комнаты, значит, всё еще был там. Линь Сяоя тяжело, с оттенком обреченности, вздохнула:

— Ладно, не обращай внимания. Садись есть.

Вэнь Сэньяну показалось, что в этом вздохе сквозила не только усталость, но и едва скрываемое отвращение.

На столе снова царило мясное изобилие. Как и днем, юноша включил «режим идеального сына». Он без умолку рассыпался в комплиментах и активно подкладывал еду в тарелки женщин. Его миловидная внешность в сочетании с напускной покорностью делала свое дело — Линь Син и Линь Сяоя буквально сияли от восторга.

— Ах, Яньян, какой ты внимательный!

— Настоящее сокровище, а не ребенок!

В тарелках женщин быстро выросли горы еды, а мясные блюда на общих тарелках опустели.

— Мама, тетюшка, вы так поздно возвращаетесь с работы, да еще и готовите для меня — это такой труд! Вы наверняка проголодались, ешьте побольше.

Ну разве это не пример почтения и заботы о близких?

Зрители в чате хохотали:

[Ха-ха-ха! Он просто гений!]

[Другие игроки трясутся от страха, боясь подойти к этим монстрам, а он ими уже вертит как хочет!]

[Парень с первого дня раскусил закон выживания в этой копии.]

[Но быть слишком любимым у чудовищ тоже не всегда хорошо... можно и потерять себя.]

Тем не менее, Линь Син и Линь Сяоя остались крайне довольны. Как и днем, Вэнь Сэньян ограничился рисом и парой кусочков овощей. После ужина он вернулся в спальню и разложил выполненные задания на столе, ожидая проверки.

Однако время шло. Наступило девять вечера, Линь Сяоя ушла в душ, так и не заглянув к нему. Вэнь Сэньян подошел к окну и осторожно приоткрыл его, чтобы проветрить комнату. Снаружи было чернильно-черно. Туман никуда не делся, а в небе висела бледная, мертвенная луна.

Он только присел за стол, как сверху послышался странный шорох.

«Разве сейчас не безопасное время для проветривания?»

Юноша уже вскочил, чтобы захлопнуть створку, но было поздно. В оконном проеме мелькнула тень — чьи-то ноги, свисающие сверху, — а затем фигура спрыгнула прямо на подоконник.

Твою мать!

Вэнь Сэньян бросился к двери, но незваный гость оказался быстрее. С глухим звуком незнакомец приземлился в комнате. Прежде чем юноша успел закричать, чья-то рука мертвой хваткой вцепилась ему в шею.

Рывок — и мир перевернулся. Вэнь Сэньяна с силой швырнули на кровать. Чудовищная мощь противника не оставила ему шанса: он даже не успел среагировать, как оказался повержен.

Лишь когда у его горла блеснуло холодное лезвие скальпеля, Вэнь Сэньян смог разглядеть нападавшего. Это был мужчина в черном штормовом костюме, примерно его возраста. Лицо скрывала черная маска, а в темных волосах виднелось несколько серебристо-пепельных прядей. Но больше всего поражали его глаза.

Несмотря на маску, его взгляд врезался в память. Удлиненный разрез, чуть приподнятые уголки и маленькая черная родинка у края века. Это был классический тип «персиковых глаз»: глубокие, чарующие, в которых сквозила нежность. Такой взгляд называют «влюбленным даже в собаку» — настолько он казался обманчиво ласковым.

Вэнь Сэньян попытался дернуться, но его прижали намертво. Поняв, что сопротивление бесполезно, он поднял руки:

— Я тоже игрок.

Нападавший явно не ожидал такой покорности. Указательным пальцем он стянул маску, открывая четко очерченный подбородок. Его голос прозвучал неожиданно мягко, хотя в нем и сквозила опасная ирония:

— И как ты это докажешь?

— Ты думаешь, монстра можно вот так просто прижать к кровати?

— Резонно, — мужчина усмехнулся. — Должно быть, нет настолько слабых монстров.

Вэнь Сэньян промолчал, хотя слова задели его за живое.

— Ладно. А как ты понял, что я игрок?

— Согласно правилам, сейчас открывать окно безопасно. К тому же, этот скальпель явно принесен извне.

В этой квартире такому предмету было взяться неоткуда. Кроме того, юноша почти не сомневался: перед ним был тот самый человек, которого он видел утром на карнизе. Похоже, в каждой квартире этого дома шла своя игра.

Мужчина прищурился, подтверждая догадку молчанием.

— Может, отпустишь уже? — спросил Вэнь Сэньян.

— Почему бы и нет, — легко согласился тот и убрал руку.

Но на этом всё и закончилось. Незнакомец и не думал слезать — его колени по-прежнему упирались в матрас по обе стороны от бедер юноши, удерживая его в капкане, словно хищник свою добычу.

Он пристально разглядывал пленника. Чистая кожа, ясные глаза, мягкие растрепанные волосы... Черты лица юноши были изящнее, чем у многих девушек, а губы отливали нежно-розовым. Он казался хрупким, словно мог сломаться от одного прикосновения. Но при этом парень вел себя крайне хладнокровно.

— Друг, не бойся, — произнес незнакомец нарочито мягким тоном. — Я просто хочу кое-что спросить.

«Просто спросить?»

Вэнь Сэньян не был дураком. Мужчина небрежно вертел в руке скальпель, и лезвие выписывало в воздухе холодные дуги — красноречивая угроза. Перед ним был настоящий «улыбчивый тигр».

Юноша не собирался сдаваться. Чуть поджав губы, он произнес тихим, но твердым голосом:

— Мой папа — невидимка. Он сейчас в соседней комнате. Как думаешь... если я сейчас закричу, он услышит?

— Невидимка? — глаза мужчины опасно сузились.

— Именно.

— Хм, любопытно.

Наконец незнакомец отпустил его и поднялся. Скальпель, словно по волшебству, исчез в его руках.

— А я-то гадал, что за шорохи в той комнате, — бросил он с неподдельным интересом, впрочем, без тени раскаяния.

«Так я тебе и поверил».

Вэнь Сэньян продолжал лежать на кровати, не шевелясь.

— Это ведь ты утром выглядывал из окна?

— Я, — мужчина по-хозяйски прошелся по комнате, изучая обстановку. — Должен поблагодарить тебя. Если бы ты не хлопнул окном, я бы и не заметил, что время на исходе. Кстати... ты видел лицо той твари?

«Благодарить? Своеобразная у тебя благодарность».

Вэнь Сэньян коснулся шеи — там всё еще чувствовался холодный след стали. Этот тип точно знал, где проходит сонная артерия.

— Нет.

— Стоит взглянуть на досуге. Можешь найти там много интересного, — незнакомец подошел к столу и пролистал тетрадь. Его глаза вдруг вспыхнули. Он резко обернулся, в его голосе зазвучал энтузиазм: — Меня зовут Чу Шэнхань.

— Вэнь Сэньян.

— Давай сотрудничать, — Чу Шэнхань облокотился на стол. В его взгляде, обрамленном нежной родинкой, появилось нечто вкрадчивое. — Будем обмениваться информацией и помогать друг другу. В случае чего, я даже смогу тебя защитить.

Вэнь Сэньян недолго раздумывал.

— Я согласен.

В этой игре у каждого своя зона, они не враги. Иметь партнера выгоднее, чем лишнего врага.

— Мы будем обмениваться сведениями, но... — юноша сделал паузу и добавил холодным тоном:
— Но домашку я за тебя делать не буду.

На него можно было не тратить свое обаяние — он на это не покупался.

Чу Шэнхань замер. Похоже, его коварный план раскрыли раньше времени.

<http://bllate.org/book/15813/1422552>